

— Что случилось с тем смельчаком, который так поступил в прошлый раз? Его отчислили?

— Ещё один сошёл с ума...

...

Хэ Юй слышал эти слова и молча возражал.

Нет! Не я! Это ваш Чу! Это он сам позвал меня! Он сам предложил мне быть его парнем, утка!!!

Альфа слегка повернул голову, и звуки в классе мгновенно исчезли.

— Доброе утро, — Чу И постучал по столу, его длинные пальцы на солнце были настолько белыми, что видны были голубые вены, но это не делало их слабыми, а скорее придавало им холодную изысканность.

— Доброе утро, — Хэ Юй под пристальными взглядами всего класса спокойно сел на место рядом с Чу И.

Честно говоря, это было не очень удобно, раньше он всегда сидел у окна, когда был один.

На столе лежало несколько упаковок, которые выглядели очень дорого. Он вдохнул. По запаху было понятно, что это завтрак.

— Ты позавтракал? — Чу И открыл одну из упаковок, внутри аккуратно лежали четыре крабовых паровых булочки, запах которых заставил живот Хэ Юй громко урчать.

Он не ел, прошлой ночью был на дежурстве, закончил в четыре утра, домой пришёл в пять, заснул в шесть, а в семь уже встал. Спал, можно сказать, символически.

Сейчас он был настолько голоден, что мог бы съесть самого Чу И.

Хотя это была всего лишь игра, но забота и внимательность Чу И заставили Хэ Юй добавить ему ещё один балл в своём внутреннем рейтинге. Ему нравилось иметь дело с умными людьми.

Конечно, внимательные Альфы всегда привлекали больше.

Хэ Юй откусил булочку, и слёзы навернулись на глаза.

Когда он в последний раз ел что-то настолько вкусное? Два месяца назад? Три? Чёрт, уже и не помню.

После поступления десяти тысяч юаней он должен был баловать себя деликатесами, но несколько дней назад на Таобао он увидел клавиатуру со скидкой, и Хэ Дакуань, глядя на баланс, не раздумывая, сразу же купил её.

Сейчас на счету оставалось «97.05».

Он помнил, как набирал пароль с видом полного баловня судьбы, и вчерашняя миска лапши «Лаотан Суаньцай» была такой же дерзкой.

Финансовая грамотность? Не, не слышал. Хэ Жуйжуй жил по принципу «сегодня есть, а завтра — хоть трава не расти».

—

Первый урок — математика, ведёт классный руководитель.

Их новый классный руководитель — Ян Цзэнхэ, известный в Первой школе Тунъяня своей добротой и мягкостью.

Кругленький Старина Ян, одетый в неизменный старомодный китайский костюм и круглые очки, с улыбкой вошёл в класс.

— Доброе утро, ученики, — Старина Ян положил конспекты на стол и приветливо улыбнулся, — новый семестр — новые возможности. Я ваш новый классный руководитель, меня зовут Ян Цзэнхэ.

В классе раздались редкие аплодисменты, только начался семестр, и ученики были вялыми, кто-то сидел, облокотившись, кто-то лежал.

Хэ Юй не был заинтересован в представлении Старины Яна, он был чертовски сонный.

Чу И тоже не проявлял особого энтузиазма, синхронно с шагами Старины Яна опустив голову на парту.

Хэ Юй уже выдержал утренний урок под странными взглядами, теперь он сдался и решил спать.

Толстый учебник по математике отлично подходил в качестве подушки.

Только он лёг, как почувствовал, что телефон завибрировал. Хэ Юй посмотрел на соседа, но тот не шевелился, всё так же спал, отвернувшись.

Он достал телефон.

[Утка-ныряльщик?: На перемене пойдём за водой.]

Хэ Юй внутренне воскликнул: «Боже!», и посмотрел на Чу И.

Профессионал, с этого угла вообще не видно, что он пользуется телефоном.

[Хэ Жуйжуй: Хорошо~]

[Хэ Жуйжуй: Смирено сажу на коленях.jpg]

Если он получает по десять тысяч за раз, то уж за руку подержать — это минимум.

К тому же, с такими внешними и внутренними данными Чу И, держать его руку — это уже большая удача для него.

Через несколько секунд Хэ Юй, покусывая губу, отправил ещё одно сообщение.

[Хэ Жуйжуй: Эээ... Брат, есть одно дело. Смущённо.jpg]

Он копил эти стикеры, чтобы досаждать Юань Ли, но теперь онигодились в его актёрской карьере, и это работало.

[Утка-ныряльщик?: Говори. Этот пруд я для тебя заполнил.jpg]

Хэ Юй сдался, Чу И был мастером сарказма.

[Хэ Жуйжуй: Остальные десять тысяч за этот месяц... Я отношусь к деньгам как к грязи.jpg]

[«Утка-ныряльщик?» перевёл вам 5 000 юаней.]

[«Утка-ныряльщик?» перевёл вам 5 000 юаней.]

Уголки губ Хэ Юй непроизвольно задёрнулись.

[Хэ Жуйжуй: Чу, ты лучший! Сердечко.jpg]

С банкоматом оказалось легко договориться, Хэ Юй с облегчением закрыл глаза, ближайшие несколько месяцев прожиточный минимум был обеспечен.

Как только прозвенел звонок на перемену, половина класса вскочила с мест. Старина Ян ничуть не волновался, с улыбкой напомнил:

— На перемене играйте осторожно, если что-то случится, приходите в учительскую, будьте осторожны, будьте осторожны, жизнь на первом месте, учёба на втором...

Хэ Юй и Чу И встали вместе, и оставшаяся половина класса синхронно повернула головы в их сторону.

Компания Чу И быстро собралась у задней двери, кроме самого Чу И, остальные с любопытством, пониманием или безразличием рассматривали их «невестку».

Наконец, их взгляды встретились, и все одновременно увидели в глазах друг друга слова «ничем не примечателен».

— Синь Тао, — первым нарушил молчание Синь Тао, его улыбка с первого взгляда была приятной, как цветок персика, невинный и соблазнительный, он протянул руку ничем не примечательному Хэ Юй и начал представлять, — это Чэн Хаоянь, это Ли Цзинхан.

Хэ Юй, стоя рядом с Чу И, кивнул каждому, на мгновение почувствовав себя государственным деятелем, прибывшим в другую страну для переговоров.

Он знал этих парней, они с первого года обучения были в компании Чу И, элитные Альфы, из состоятельных семей, с отличной внешностью.

Синь Тао, который представился первым, был самым популярным, Юань Ли говорил, что если не выйдет замуж за Чу И, то обязательно за Синь Тао.

Чэн Хаоянь был самым молчаливым, Ли Цзинхан — самым вспыльчивым — Юань Ли постоянно твердил: «Эти двое — выбор, когда других вариантов нет, семейная жизнь с ними держится только на внешности».

Он всё это запомнил.

— Пошли, — Чу И отмахнулся от протянутой руки Синь Тао, глубоко вживаясь в роль, холодно бросил:

— Держись подальше от моей невестки.

Синь Тао:

— ... Ладно. — Я буду играть свою роль, делая вид, что не замечаю твоей.

Синь Тао знал, в чём дело, остальные двое были в неведении, они думали, что их брат нашёл настоящую любовь, хотя внешность избранника не соответствовала его статусу, но раз уж он заслужил внимание брата, значит, в нём есть что-то особенное.

Хэ. Обязательно что-то особенное. Юй ничего не знал, просто следовал за банкоматом.

Чэн Хаоянь не подавал виду, но Ли Цзинхан явно радовался за Чу И и даже спросил, не хочет ли он устроить вечеринку, чтобы объявить об этом, как на помолвке, пригласить друзей и родственников.

Тронул большую тему, и Чу И отрезал:

— В следующий раз, когда у тебя будет такая идиотская идея, расскажи её Синь Тао.

Ли Цзинхан не расстроился, сразу же начал обсуждать с Синь Тао:

— Когда ты найдёшь девушку, устроим церемонию.

Чу И, следуя договорённости в WeChat, сразу же обнял его за плечи, рука естественно скользнула вниз, легко обхватив половину его тела, и он с нежностью наклонился к его уху:

— Так нормально?

Совместимость была слишком высокой, и хотя Чу И удерживал себя, Хэ Юй всё равно чувствовал лёгкий запах феромонов, проникающий в сознание, заставляя его говорить слегка рассеянно:

— Очень, нормально.

Это не было похоже на начало течки, скорее, как когда девушка чувствует свой любимый парфюм, а парень видит свою любимую клавиатуру... внутри всё чешется.

Чу И продолжал держать его, шепча на ухо так, что слышно было только им двоим:

— Я посмотрел твои оценки, их уже не спасти, на следующем уроке сбежим, с учителем я разберусь.

— А? — Хэ Юй широко раскрыл глаза, он ещё никогда не прогуливал, и тут же тихо, как пёс, спросил:

— Нам ещё и прогуливать надо?

— Сто, — сказал Чу И.

— Без проблем, — ответил Хэ Юй.

Чу И посмотрел на него.

В профиль глаза юноши за большими очками были чёрными и выразительными, с длинными ресницами под двойными веками, уголки глаз слегка дерзко приподняты, солнечный свет падал сбоку, словно рассыпая в них блестящие звёзды — дерзко светящиеся звёзды.

Арендванный парень светился. Чу И незаметно улыбнулся.

Хэ Юй понимал смысл этой прогулки, у боссов есть своя стиль, они не будут писать на форумах «У меня есть Омега», такое поведение, когда он водит его перед людьми, явно эффективнее и стильнее.

Чу И играл свою роль до конца, частично показывая своё положение в семье, частично, вероятно, защищая его от сильной ауры трёх других Альф в их компании.

На самом деле, это было не нужно, но такая внимательность Чу И заставила его молча поставить лайк.

<http://bllate.org/book/15494/1374317>